

МЕЖДУ
ПРОШЛЫМ
И РАССВЕТОМ

СЕРГЕЙ БАЕВ

Сергей Баев

Между прошлым и рассветом

«Автор»

2026

Баев С.

Между прошлым и рассветом / С. Баев — «Автор», 2026

Иногда, чтобы начать жить по-настоящему, нужно не бежать вперёд, а остановиться и честно посмотреть на свою жизнь. Анна привыкла всё держать под контролем — работу, эмоции, решения. Но однажды ей приходится сделать выбор, от которого нельзя отмахнуться: остаться в привычной безопасности или рискнуть и довериться чувствам. «Между прошлым и рассветом» — это история о страхе близости, о боли утраты и о втором шансе, который приходит тогда, когда его меньше всего ждёшь. Роман о любви, взрослении и смелости выбрать новую жизнь.

© Баев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1. Московская клетка	6
Глава 2. Город у моря	7
Глава 3. Случайные встречи	9
Глава 4. Маленькая гостя	14
Глава 5. Приглашение	18
Глава 6. Стены не падают сразу	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Баев

Между прошлым и рассветом

От автора

Иногда, чтобы начать жить по-настоящему, нужно просто перестать бояться выбрать.

Сергей Баев

Посвящается тем, кто однажды понял, что прежняя жизнь больше не подходит, и нашёл в себе смелость выбрать новую.

Благодарность Эта книга появилась благодаря моей девушке. Её поддержке, терпению и вере в меня тогда, когда я сам не был в себе уверен. Спасибо тебе – за тишину, за слова, за присутствие и за то, что была рядом в момент, когда эта история рождалась.

Глава 1. Московская клетка

Будильник зазвонил в шесть тридцать.

Анна Соколова открыла глаза и уставилась в белый потолок своей спальни. Ещё пять минут. Всего пять минут побыть человеком, а не функцией.

Рука потянулась к телефону, нащупала кнопку отключения сигнала. Тишина. За окном всё ещё было темно – ноябрьское московское утро не спешило светлеть.

Анна лежала, считая удары сердца. Раз... два... три...

Где-то на двадцатом она поняла: откладывать бессмысленно. День не спросит разрешения – он просто случится.

Ноги коснулись холодного ламината. Халат. Кухня.

Кофемашина послушно зашипела, наполняя маленькую однушку запахом арабики. Анна смотрела, как тёмная струя стекает в чашку, и думала, что это, пожалуй, самый приятный момент дня. Всё остальное – обязательная программа.

Душ, макияж, костюм. Классический серый – удобный, незаметный.

В зеркале отражалась ухоженная тридцатидвухлетняя женщина с аккуратными собранными тёмно-русыми волосами и усталым взглядом. Анна поправила воротник блузки и отвернулась.

Ей не нравилось это отражение. Не нравилось уже давно.

Семь сорок пять. Пора.

Москва встретила её серым рассветом и ледяным ветром. Анна закуталась в пальто и пошла к метро, растворяясь в потоке таких же спешащих людей. Все они куда-то торопились, все были чем-то заняты – и никто не улыбался.

Стандартная картина буднего дня.

Глава 2. Город у моря

Самолёт начал снижаться над Балтийским морем, и Анна прильнула к иллюминатору. Внизу расстилалась серая водная гладь, изрезанная белыми барашками волн. Берег приближался медленно, открывая панораму незнакомого города.

Калининград встретил её морозящим дождём и пронизывающим ветром. Анна вышла из здания аэропорта Храброво, поёжилась и огляделась. Провинция. Небольшой терминал, мало людей, размеренность движений. Непривычно после московской суеты.

Такси ехало по трассе мимо полей и перелесков. Водитель, мужчина лет шестидесяти с добродушным лицом, изредка поглядывал в зеркало заднего вида:

– Первый раз в Калининграде?

– Да, – Анна кивнула.

– По работе или так?

– По работе.

– Понятно. Ну, город красивый, увидите. Старый, немецкий ещё. Королевский, можно сказать. Кёнигсберг был когда-то.

Анна слушала вполуха, глядя в окно. Дорога петляла между посёлками с низкими домиками, потом вынырнула на мост через широкую реку.

– Преголя, – пояснил водитель. – Главная наша река. Город на ней стоит.

Вода была тёмной, почти чёрной под серым небом. По берегам тянулись набережные, старинные здания из красного кирпича, современные многоэтажки. Смешение эпох, смешение стилей.

– Вот мы и в центре, – объявил водитель, сворачивая на узкую улицу. – Адрес какой?

Анна назвала. Через пять минут такси остановилось у пятиэтажного дома с аккуратным фасадом.

– Приехали. Удачи вам тут!

Анна расплатилась, вытащила чемодан и поднялась на третий этаж. Квартира оказалась однокомнатной, но светлой и чистой. Большое окно выходило на Преголю – вид прямо на воду и Кафедральный собор на острове Канта.

Она подошла к окну и замерла. Собор стоял величественно и спокойно, его готические шпили уходили в низкое небо. Вокруг зелень парка, дорожки, редкие прохожие с зонтами. Тихо. Умиротворённо. От приоткрытого окна тянуло свежестью речной воды и едва уловимым запахом осенней листвы.

Анна выдохнула. Впервые за несколько дней – по-настоящему выдохнула.

Разобрала чемодан, повесила вещи, приняла душ. Было около трёх дня. Работа начиналась завтра, сегодня можно было просто погулять, освоиться.

Она оделась потеплее – джинсы, свитер, куртку с капюшоном – и вышла на улицу.

Дождь закончился, но небо оставалось затянутым тучами. Анна пошла наугад, вдоль набережной. Воздух пах водой, прелой листвой и чем-то ещё – солью? Морем? Чайки кричали где-то вдалеке, их голоса смешивались с мерным плеском волн о каменные берега.

Люди здесь ходили медленнее, чем в Москве. Не толкались, не бежали сломя голову. Старушка кормила уток у воды. Молодая пара сидела на скамейке, обнявшись. Мужчина с собакой неспешно прогуливался по дорожке.

Анна дошла до собора, обошла его по кругу. Читала таблички, фотографировала на телефон. Потом свернула в сторону центра и углубилась в старые кварталы.

Здания здесь были удивительными. Довоенная немецкая архитектура – аккуратные домики с черепичными крышами, кованые решётки, узкие окна. Рядом советские пятиэтажки и современные стеклянные офисы. Всё вперемешку, но как-то гармонично.

Анна шла и ловила себя на мысли, что ей нравится. Нравится этот город. Его тишина, его неспешность, его странная красота.

Желудок напомнил о себе – обед пропущен, завтрак был в самолёте. Анна огляделась в поисках кафе. Прошла ещё квартал и увидела вывеску: “Рассвет”.

Небольшая кофейня на углу здания, с панорамными окнами и уютным светом внутри. Анна толкнула дверь и вошла.

Тепло. Запах корицы, свежей выпечки и кофе. Деревянные столики, мягкие кресла, полки с книгами у стены. Приглушённая музыка – что-то джазовое, ненавязчивое.

За барной стойкой стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, в чёрной футболке и джинсах, поверх фартук. Тёмные волосы, коротко стриженные. Лет тридцать пять, может, чуть больше. Он поднял голову, когда Анна вошла, и улыбнулся:

– Добрый день. Проходите, располагайтесь.

Голос низкий, спокойный. Улыбка искренняя.

Анна кивнула и прошла к столику у окна. Села, сбросив куртку на соседний стул. Мужчина подошёл, протянул меню:

– Что будете?

Анна пробежалась глазами по списку:

– Капучино

Глава 3. Случайные встречи

Следующие три дня пролетели незаметно. Анна погрузилась в работу – встречи с подрядчиками, согласование бюджетов, разработка рекламных материалов. Калининградский филиал оказался амбициозным проектом, и Светлана требовала от неё полной отдачи.

Но даже в плотном графике Анна находила время заглянуть в “Рассвет”.

Первый раз – в обеденный перерыв во вторник. Максим встретил её с улыбкой:

– Двойной капучино без сахара?

Анна кивнула, удивляясь, как быстро это стало привычкой.

Второй раз – в среду вечером, после особенно выматывающего дня. Села за свой столик у окна, и Максим без вопросов принёс глинтвейн.

– Плохой день? – спросил он.

– Долгий.

– Глинтвейн лечит.

Он был прав.

Третий раз – в четверг утром, перед работой. Кофейня только открылась, посетителей не было. Максим готовил что-то на кухне, но, услышав звонок двери, вышел.

– Рано вы, – заметил он.

– Не спалось.

– Понимаю. Капучино?

– Да. И круассан, если есть.

– Свежие, только из духовки.

Он принёс заказ, и Анна ела, глядя на просыпающийся город. Максим вытирал столы, раскладывал салфетки, готовил кофемашину к рабочему дню. Двигался неспешно, уверенно, как человек, для которого это место – дом.

– Давно открыли кофейню? – спросила Анна.

– Три с половиной года. Сразу после переезда.

– Сложно было?

– Первый год – кошмар, – он усмехнулся. – Не знал ничего ни о кофе, ни о бизнесе. Учился на ходу. Но постепенно пошло.

– Не жалеете, что бросили архитектуру?

Максим остановился, задумался:

– Иногда жалею. Но архитектура осталась в прошлой жизни. Вместе со всем остальным. Анна не стала углубляться. Каждый имеет право на свои границы.

– А вы? – Максим подошёл ближе. – Не жалеете, что в маркетинге?

– Раньше не жалела. Сейчас... не знаю.

– Что изменилось?

Анна пожала плечами:

– Разлюбила. Или устала. Или поняла, что это не моё. Не разобралась ещё.

– Может, Калининград поможет разобраться.

– Может.

В кофейню вошли первые посетители – пара пенсионеров. Максим извинился и пошёл их обслуживать. Анна допила кофе, оставила деньги на столе и вышла.

На улице было свежо и ясно. Солнце поднималось над городом, окрашивая облака в розовый. Анна дошла до офиса пешком, вдыхая утренний воздух и думая о том, что эти прогулки – лучшая часть дня.

В пятницу вечером Светлана пригласила всю команду в бар отметить завершение первой рабочей недели. Анна не хотела идти, но отказаться было неудобно.

Бар оказался шумным и переполненным. Коллеги пили пиво, смеялись, обсуждали футбол и сплетни. Анна сидела в углу с бокалом вина и старалась выглядеть заинтересованной.

Через час она не выдержала:

– Светлана, извини, но я пойду. Устала за неделю.

– Конечно, Аня! Отдыхай. Отличная работа на этой неделе, кстати.

Анна вышла на улицу и вздохнула с облегчением. Корпоративы никогда не были её стихией. Притворяться весёлой и общительной – выматывало больше, чем работа.

Было около восьми вечера. Идти домой не хотелось. Анна свернула к набережной и пошла вдоль Преголи. Вечерний город был прекрасен – огни отражались в воде, на мостах зажигались фонари, пары гуляли, держась за руки.

Она дошла до собора, постояла, глядя на подсвеченные шпили. Потом развернулась и пошла в сторону “Рассвета”.

Кофейня светилась тёплым светом. Внутри было несколько посетителей. Максим за стойкой разговаривал с девушкой-бариста. Увидел Анну и помахал рукой.

Она вошла, села за свой столик. Максим подошёл:

– Вечер пятницы, а вы в кофейне. Не судьба в бар или клуб?

– Была в баре. Сбежала.

– Не любите шумные компании?

– Терпеть не могу.

Максим рассмеялся:

– Понимаю. Я тоже. Поэтому открыл тихое место.

– Мудрое решение.

– Что будете? Глинтвейн?

– Давайте что-нибудь новое. Удивите меня.

– Вызов принят.

Он ушёл за стойку, и через несколько минут вернулся с высоким стаканом, наполненным слоями – кофе, молоко, карамель.

– Карамельный раф. Мой фирменный рецепт.

Анна попробовала. Сладкий, нежный, тающий на языке.

– Божественно.

– Рад, что понравилось.

Максим не ушёл, остался стоять рядом:

– Можно присесть? Или вы хотите побыть одна?

– Садитесь.

Он сел напротив, положил руки на стол. Анна заметила, что кольцо на месте. Всегда на месте.

– Как неделя? – спросил Максим.

– Интенсивная. Много нового. Но справляюсь.

– Город нравится?

– Да. Неожиданно нравится.

– Что неожиданного?

Анна задумалась:

– Не знаю. Может, то, что я не чувствую себя чужой. Приехала на месяц в незнакомое место, а ощущение, будто я здесь давно.

– Это Калининград, – Максим улыбнулся. – Он умеет принимать. Здесь много таких, как мы. Приезжих, начинающих заново.

– Вы тоже начинали заново?

– Да. Четыре года назад у меня не было выбора. Нужно было уехать. Сменить всё. Или сломаться.

– И помогло?

– Помогло выжить. Не знаю, помогло ли зажить. Но выжить – точно.

Анна кивнула. Понимала.

– А вы от чего бежите? – спросил Максим.

– От себя, наверное, – Анна усмехнулась. – От той жизни, которая перестала быть жизнью. От работы, которая высасывает душу. От квартиры, где нет ничего, кроме мебели.

– Одиночество?

– Да. Но не от отсутствия людей. От отсутствия смысла.

Максим молчал, глядя на неё. Потом кивнул:

– Знаю это чувство.

– Как справляетесь?

– Машей. Дочь – мой смысл. Пока она есть, я не могу сдать.

– Хороший смысл.

– Лучший.

Они сидели молча, каждый с своими мыслями. За окном падал снег – первый в этом сезоне. Крупные хлопья кружились в свете фонарей.

– Красиво, – прошептала Анна.

– Хотите прогуляться? – предложил Максим. – Я скоро закрываюсь. Можем пройти до набережной.

Анна посмотрела на него удивлённо:

– А дочь?

– У бабушки. Она по пятницам остаётся ночевать. Любит с внучкой возиться.

– Тогда... да. Давайте прогуляемся.

Максим улыбнулся, встал:

– Подождите минут десять. Закрою кассу и переоденусь.

Анна допила раф, наблюдая, как Максим убирается, выключает кофемашину, считает выручку. Он работал быстро, привычно. Потом скрылся в подсобке и вышел в куртке и шарфе.

– Готовы?

– Готова.

Они вышли на улицу. Снег усилился, укрывая город белым одеялом. Максим запер дверь кофейни, и они пошли в сторону набережной.

Шли молча. Снег хрустел под ногами, ветер трепал волосы. Где-то играла музыка из открытого бара, где-то смеялись люди.

– Люблю такие вечера, – сказал Максим. – Когда город засыпает под снегом.

– Романтик?

– Наверное. Архитекторы обычно романтики. Мы строим то, чего ещё нет. Верим в красоту.

– А строитель кофейен тоже романтик?

– Особенно, – он усмехнулся.

Дошли до набережной. Преголя текла тёмная и спокойная. Собор на острове подсвечивался прожекторами, его шпили уходили в снежное небо.

– Вот здесь я встречаю рассветы, – Максим указал на скамейку у воды. – Раньше приходил почти каждый день.

– Почему перестали?

– Некому показывать. А одному как-то грустно.

Анна посмотрела на него:

– Вы одинок, Максим.

Он вздохнул:

– Да. Но стараюсь не думать об этом. Работа, Маша, кофейня. Заполняю время.

– Это не лечит. Это просто откладывает.

– Знаю. Но пока работает.

Они постояли молча, глядя на воду. Потом Максим повернулся к Анне:

– А вы? Как справляетесь с одиночеством?

– Никак. Просто живу с ним. Как с хронической болезнью.

– Грустно.

– Да.

Максим вдруг коснулся её плеча:

– Анна. Я понимаю, что мы знакомы всего неделю. Но... я рад, что вы приехали. Рад, что заходите в кофейню. Редко встречаешь людей, с которыми можно говорить обо всём этом.

Анна посмотрела на его руку на своём плече. Тепло. Непривычно тепло.

– Я тоже рада.

Их взгляды встретились. Что-то повисло в воздухе. Что-то хрупкое и пугающее.

Максим убрал руку, отступил на шаг:

– Извините. Я не хотел... Просто так вышло.

– Всё нормально.

Но сердце колотилось. И Анна это чувствовала.

– Мне пора, – сказала она быстро. – Поздно уже.

– Я провожу вас.

– Не надо. Я близко живу.

– Анна...

– Спасибо за прогулку. До встречи.

Она развернулась и быстро пошла прочь. Не оглядываясь. Боясь оглянуться.

Максим остался стоять у воды. Смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

Потом вздохнул, засунул руки в карманы и пошёл в другую сторону.

Анна почти бежала к дому. Сердце билось где-то в горле, дыхание сбилось. Что это было? Почему она так отреагировала?

Поднялась в квартиру, скинула куртку, упала на диван. Закрыла лицо руками.

Глупо. Глупо и опасно. Он вдовец с ребёнком. Она приезжая на месяц. Ничего не может быть. Не должно быть.

Но прикосновение его руки всё ещё жгло плечо.

Анна встала, прошла на кухню, налила воды. Выпила залпом. Смотрела в окно на падающий снег и пыталась успокоиться.

Нет. Она не будет этого делать. Не будет открываться. Не будет рисковать. Один раз уже обожглась. Хватит.

Завтра не пойдёт в кофейню. Послезавтра тоже. Нужна дистанция. Нужно остыть.

Анна легла в постель и долго не могла заснуть. Думала о Максиме. О его грустных глазах. О его прикосновении. О том, как легко с ним говорить.

И о том, как это опасно.

Наконец провалилась в тревожный сон.

Суббота началась с того, что Анна решила не выходить из дома. Весь день провела в квартире – работала над презентацией, смотрела сериал, читала книгу. Пыталась не думать о вчерашнем вечере.

К обеду желудок напомнил о себе. Анна заказала доставку пиццы. Ела, глядя в окно на заснеженный город.

Телефон завибрировал. Сообщение от Ирины:

“Как там? Соскучилась по Москве?”

Анна подумала и написала:

“Нет. Совсем нет”.

“Ого! Значит, там хорошо?”

“Да”.

“Познакомилась с кем-нибудь?”

Анна нахмурилась. Не хотелось врать, но и говорить правду было страшно.

“Просто работаю. Гуляю. Отдыхаю”.

“Скучно. Найди себе калининградского красавца”.

Анна не ответила. Положила телефон и вернулась к сериалу.

Вечером вышла на балкон подышать. Снег перестал, небо очистилось. Звёзды горели ярко.

Где-то там, в нескольких кварталах, Максим, наверное, закрывал кофейню. Или уже дома с дочерью. Читает ей на ночь. Укладывает спать.

Хороший отец. Хороший человек.

Не для неё.

Анна вернулась в комнату и закрыла балконную дверь. Завтра воскресенье. Нужно съездить на море. Подальше от центра, от кофейни, от искушения.

Решено.

Воскресное утро было солнечным. Анна оделась тепло, взяла термос с чаем и поехала на автобусе до Светлогорска – приморский посёлок в сорока минутах от города.

Вышла на набережной. Море сверкало под солнцем, волны бились о берег. Променада был почти пуст – не сезон.

Анна гуляла вдоль воды, вдыхала солёный воздух, слушала крики чаек. Здесь было спокойно. Здесь не было Максима, его взгляда, его прикосновения.

Здесь можно было дышать.

Просидела на скамейке у моря до вечера. Пила чай из термоса, читала книгу, смотрела на горизонт.

К пяти вечера вернулась в Калининград. Уставшая, но спокойная.

Дома приняла душ, поужинала, легла спать рано.

Завтра понедельник. Рабочая неделя. Всё вернётся в норму.

Она справится.

Она должна справиться.

Глава 4. Маленькая гостья

Понедельник, вторник, среда прошли в работе. Анна намеренно выбирала другие маршруты, обедала в столовой при офисе, возвращалась домой сразу после работы. Кофейню “Рассвет” обходила стороной.

Ирина звонила почти каждый вечер, делилась московскими новостями. Виктор Петрович довёл до истерики двух сотрудников. Компания потеряла крупного клиента. Корпоративы отменили из-за экономии.

Анна слушала и понимала, что не скучает. Совсем. Та жизнь казалась далёкой, чужой, будто это была не она.

К четвергу тоска по кофейне стала невыносимой. Не по кофе. По атмосфере. По теплу. По Максиму, если быть честной.

Анна злилась на себя. Глупо. Она взрослая женщина, а ведёт себя как подросток. Избегает человека, который просто был добр к ней.

В субботу утром сдалась. Оделась, вышла из дома и направилась к знакомой улице.

Кофейня была открыта. Анна замерла у двери, собираясь с духом. Потом толкнула дверь и вошла.

За стойкой стоял Максим, а рядом с ним на высоком стуле сидела маленькая девочка. Тёмные волосы, заплетённые в косички, большие карие глаза, розовая кофточка. Она что-то рисовала в блокноте, высунув кончик языка от усердия.

Максим поднял голову, увидел Анну и на мгновение замер. Потом улыбнулся – осторожно, без прежней лёгкости.

– Добрый день.

– Здравствуйте, – Анна подошла к стойке.

Девочка оторвалась от рисунка и уставилась на Анну. Изучающе, без стеснения.

– Привет, – сказала она. – Ты красивая.

Анна растерялась:

– Спасибо.

– Маша, не говори так, – Максим положил руку дочери на плечо. – Извини, она у меня без фильтров.

– Но она правда красивая! – возразила Маша. – Папа, она же красивая, правда?

Максим покраснел:

– Маша...

Анна рассмеялась. Впервые за неделю – искренне рассмеялась:

– Спасибо, Маша. Ты тоже красивая.

Девочка просияла:

– Правда?

– Правда.

– Меня зовут Маша. А тебя?

– Анна.

– Аня? Можно я буду звать тебя Аня?

– Конечно.

Маша прыгнула со стула и подбежала к Анне:

– Смотри, что я рисую!

Протянула блокнот. На странице был нарисован дом, дерево, солнце и три фигурки – большая, маленькая и ещё одна.

– Это кто? – спросила Анна.

– Это я, папа и бабушка. Мы у моря. Хочешь, я тебя тоже нарисую?

– Машенька, не мешай гостям, – попытался вмешаться Максим.

– Я не против, – Анна присела на корточки, чтобы быть на уровне с девочкой. – Нарисуй. Маша радостно закивала, схватила блокнот и побежала к столику. Села и начала старательно выводить ещё одну фигурку.

Максим смотрел на Анну с благодарностью:

– Спасибо. Она сегодня весь день вертится под ногами. Бабушка заболела, пришлось взять с собой.

– Всё нормально. Она милая.

– Да. Очень, – он помолчал. – Не видел вас неделю.

– Работы много было.

– Понятно.

Повисла неловкая пауза.

– Капучино? – спросил Максим.

– Да, пожалуйста.

Он начал готовить кофе. Анна стояла у стойки, не зная, куда деть руки.

– Максим, я...

– Вам не нужно объяснять, – он не поднял глаз. – Всё понятно. Извините, если я переборщил в прошлый раз.

– Вы не переборщили. Я просто... испугалась.

Он остановился, посмотрел на неё:

– Чего?

– Всего. Близости. Привязанности. Того, что снова могу ошибиться.

Максим кивнул:

– Понимаю. У меня то же самое. Четыре года боюсь даже думать о ком-то, кроме Кати.

– Ваша жена?

– Да.

Они смотрели друг на друга. Два одиноких человека, два испуганных сердца.

– Аня! – закричала Маша. – Готово!

Анна вздрогнула, отвернулась. Максим поставил перед ней чашку и ушёл к другим посетителям.

Анна подошла к Маше. Девочка протянула блокнот:

– Смотри!

На рисунке появилась четвёртая фигурка – в платье, с длинными волосами.

– Это ты, – гордо объявила Маша. – Ты теперь с нами на море.

Анна почувствовала ком в горле:

– Очень красиво, Маша.

– Правда? Можно я подарю тебе этот рисунок?

– Не надо, он твой.

– Но я хочу! Пожалуйста!

Анна посмотрела на девочку. Большие карие глаза, полные надежды и доброты. Такие же, как у Максима.

– Хорошо. Спасибо.

Маша аккуратно вырвала листок и вручила его Анне:

– Повесишь дома?

– Обязательно.

Девочка обняла Анну за талию – быстро, крепко, по-детски. Потом отпустила и побежала обратно к папе.

Анна стояла с рисунком в руках и чувствовала, как что-то внутри тает. Ломается. Меняется.

Села за свой столик, пила кофе и смотрела на Машу и Максима. Девочка болтала без умолку, отец терпеливо слушал, иногда отвечал. Между ними была такая связь, такая любовь.

Анне вдруг стало больно. Не от зависти. От осознания того, чего у неё никогда не было. Такой простой, чистой, безусловной любви.

Максим поймал её взгляд и слабо улыбнулся. Она улыбнулась в ответ.

Маша заметила обмен взглядами:

– Папа, Аня нам нравится?

– Маша! – Максим покраснел.

– Что? Ты же сам говорил, что она хорошая.

– Когда я говорил?

– Вчера. Бабушке. Сказал, что в кофейню перестала ходить красивая гостья и тебе грустно.

Максим закрыл лицо руками:

– Господи, Маша...

Анна не сдержала улыбки. Значит, он тоже скучал.

– Извините, – пробормотал Максим. – У детей вообще нет чувства такта.

– Всё нормально, – Анна встала и подошла к стойке. – Мне пора. Сколько с меня?

– Ничего. Сегодня угощение.

– Максим...

– Пожалуйста. За неделю отсутствия.

Она не стала спорить. Спрятала рисунок в сумку:

– Спасибо. За кофе и за рисунок.

– Приходите ещё! – крикнула Маша. – Ты мне нравишься!

Анна помахала ей рукой и вышла.

На улице была холодная, ясная погода. Анна шла медленно, доставая рисунок и рассматривая его. Четыре фигурки у моря. Семья.

Только это не её семья. И не может быть.

Но почему-то хотелось, чтобы могла.

Вечером Анна повесила рисунок на холодильник. Смотрела на него, готовя ужин, и думала о Маше. О её непосредственности, доброте, открытости.

Какой же она была в семь лет? Тоже открытой? Или уже закрытой, как сейчас?

Телефон завибрировал. Сообщение от неизвестного номера:

“Это Максим. Взял ваш номер из заказа на доставку, надеюсь, не против. Маша весь вечер говорит о вас. Спасибо, что были добры к ней. Большинство людей не умеют общаться с детьми”.

Анна улыбнулась и ответила:

“Не против. Маша чудесная. Спасибо за рисунок”.

“Она хочет, чтобы вы пришли ещё. Обещала испечь печенье”.

“Серьёзно?”

“Очень. Она у меня упрямая. Если пообещала – сделает”.

“Тогда приду попробовать”.

“Отлично. Увидимся”.

Анна положила телефон и вернулась к ужину. Но улыбка не сходила с лица.

В воскресенье она снова пришла в кофейню. Маша сидела за столиком с противнем, на котором лежали неровные, явно домашние печенья.

– Аня! – девочка вскочила. – Ты пришла! Смотри, я испекла!

Анна взяла одно печенье и попробовала. Сладкое, рассыпчатое, с шоколадной крошкой.

– Вкусно.

– Правда? Папа помогал, но я сама формочками вырезала!

– Молодец.

Максим стоял за стойкой и наблюдал за ними с улыбкой:

– Она с шести утра меня подняла. Сказала, что обещала и нужно печь.

– Ответственная девочка, – Анна села рядом с Машей.

– Можешь взять все печенья домой! – предложила Маша.

– Не все. Оставь папе, – Анна подмигнула ей.

Они просидели вместе около часа. Маша рассказывала о школе, о друзьях, о котёнке, которого хочет, но папа пока не разрешает. Болтала без остановки, и Анна слушала, кивала, задавала вопросы.

Максим периодически подходил, приносил сок для Маши, кофе для Анны. Смотрел на них двоих и в глазах было что-то тёплое, мягкое.

Когда Анна собралась уходить, Маша обняла её:

– Ты придёшь завтра?

– Не знаю, Маша. У меня работа.

– А вечером?

Анна посмотрела на Максима. Тот пожал плечами:

– Мы не хотим навязываться.

– Вы не навязываетесь, – Анна присела перед Машей. – Хорошо. Приду вечером.

– Ура! – девочка захлопала в ладоши.

Так началась новая привычка. Анна приходила в кофейню почти каждый день. Иногда на обед, иногда вечером. Маша всегда радовалась ей, Максим встречал с улыбкой.

Они не говорили о чувствах. Не обсуждали то, что было между ними. Просто проводили время вместе – втроём или вдвоём, когда Маша была у бабушки.

Анна ловила себя на мысли, что счастлива. Просто счастлива. Без причины, без условий.

И это пугало больше всего.

Глава 5. Приглашение

Прошла ещё неделя. Анна окончательно вписалась в ритм Калининграда. Работа шла хорошо – проект развивался, Светлана хвалила. Москва казалась всё более далёкой, нереальной.

Каждый вечер после работы Анна заходила в “Рассвет”. Иногда Маша была там, иногда нет. Но Максим всегда встречал её с той особой улыбкой, которая согревала сильнее любого глинтвейна.

Они разговаривали обо всём. О книгах, о музыке, о жизни. Максим рассказывал о Питере, о годах учёбы в архитектурном институте, о мечте построить что-то великое. Анна делилась воспоминаниями о детстве в небольшом городе под Тулой, о том, как рвалась в столицу и как теперь хочет из неё сбежать.

– Странно, да? – сказала она однажды вечером. – Всю жизнь стремилась в Москву. А получив её, поняла, что это не то.

– Не странно, – Максим вытирал стойку после закрытия. – Мы часто не знаем, чего хотим, пока не получим. А потом оказывается, что хотели совсем другого.

– А вы знаете, чего хотите?

Он остановился, задумался:

– Раньше знал. Хотел строить здания, которые переживут меня. Хотел, чтобы Катя была рядом. Хотел растить дочь в счастливой семье.

– А теперь?

– Теперь просто хочу, чтобы Маша была счастлива. И чтобы я сам не превратился в призрака, который просто существует.

Анна кивнула:

– Понимаю. У меня то же самое. Хочу перестать просто существовать и начать жить.

Их взгляды встретились. Что-то промелькнуло между ними – понимание, близость, искра.

Максим первым отвёл глаза:

– Кофе?

– Да, пожалуйста.

В пятницу вечером, когда Анна зашла в кофейню, Маша сидела за столиком и что-то сосредоточенно писала. Максим стоял рядом, заглядывая через плечо.

– Что это? – спросила Анна, подходя.

– Список, – важно ответила Маша. – Мы в субботу едем на Куршскую косу, и я составляю список, что взять с собой.

– Куршская коса?

– Это национальный парк, – пояснил Максим. – Узкая полоска земли между морем и заливом. Там дюны, Танцующий лес, пляжи. Очень красиво.

– Мы туда часто ездим! – добавила Маша. – Правда, папа?

– Раз в месяц примерно. Маша обожает море.

Девочка подняла голову:

– Аня, поехали с нами!

Анна растерялась:

– Маша, я не думаю...

– Пожалуйста! Папа, скажи ей!

Максим смутился:

– Машенька, Анна занята. У неё свои дела.

– Но это суббота! В субботу все отдыхают!

– Маша права, – улынулась Анна. – Но я не хочу навязываться.

– Вы не навязываетесь, – Максим посмотрел на неё. – Мы будем рады, если вы поедете. Обещаю, это того стоит.

Анна колебалась. Поездка вместе. Целый день. Слишком похоже на... что? На свидание? На семейную прогулку?

Опасно.

Но Маша смотрела на неё с такой надеждой.

– Хорошо, – сдалась Анна. – Поеду.

– Ура! – Маша вскочила и обняла её. – Будет так весело!

Максим улыбнулся:

– Отлично. Выезжаем в десять утра. Я заеду за вами, хорошо?

– Хорошо.

Всю пятницу вечером и субботнее утро Анна нервничала. Перебирала одежду, не зная, что надеть. В итоге выбрала джинсы, тёплый свитер и куртку. Собрала в рюкзак термос с чаем, который купила специально для этого.

Ровно в десять в дверь позвонили. Анна открыла – на пороге стояли Максим и Маша.

– Доброе утро! – пропела девочка. – Готова?

– Готова.

Они спустились во двор. У подъезда стоял старенький серый Volkswagen.

– Извините, не Мерседес, – усмехнулся Максим. – Но до косы довезёт.

– Отлично, – Анна села на заднее сиденье рядом с Машей.

Ехали около часа. Маша всю дорогу рассказывала истории – про школу, про подругу Алису, про то, как они с папой лепили снежную бабу. Максим изредка вставлял комментарии, Анна слушала и улыбалась.

За окном мелькали поля, леса, небольшие посёлки. Потом показалось море – сначала вдалеке, потом всё ближе.

– Приехали, – объявил Максим, паркуясь у шлагбаума национального парка.

Вышли из машины. Воздух был свежим, пахло хвоей и солью. Максим купил билеты, и они пошли по тропе вглубь леса.

Маша бежала впереди, изучая каждый куст, каждый камешек. Максим и Анна шли рядом.

– Спасибо, что согласились, – сказал он. – Маше важно.

– А вам?

Он посмотрел на неё:

– Мне тоже.

Они дошли до Танцующего леса – места, где сосны росли причудливо изогнутыми, будто танцевали.

– Вот это да, – выдохнула Анна.

– Красиво, правда? – Максим остановился рядом. – Никто не знает, почему они так растут. Есть разные теории, но точно никто не скажет.

Маша подбежала:

– Аня, пойдём, я покажу тебе секретное место!

Взяла Анну за руку и потащила по тропе. Максим остался фотографировать деревья.

Девочка привела её к небольшой полянке, где росли огромные мхи.

– Смотри, как мягко! – Маша присела и провела рукой по мху. – Как подушки!

Анна присела рядом:

– Правда красиво.

– Я сюда всегда прихожу. Это моё любимое место на всём свете.

– Понимаю, почему.

Маша вдруг серьёзно посмотрела на Анну:

– Ты нам нравишься. Мне и папе.

Анна не знала, что ответить:

– Вы мне тоже нравитесь, Маша.

– Тогда оставайся с нами.

– Я здесь только на месяц. Потом вернусь в Москву.

– А можно не возвращаться?

– Маша...

– Папе с тобой хорошо. Он улыбается больше. И мне с тобой хорошо. Ты как... – девочка задумалась, подбирая слово, – как мама.

Сердце Анны сжалось:

– Маша, у тебя была мама. И она любила тебя сильно.

– Я её почти не помню, – тихо сказала девочка. – Мне было три года. Папа рассказывает, показывает фотографии. Но я не помню.

Анна обняла её:

– Это нормально. Ты была маленькая.

– А ты могла бы быть моей новой мамой?

– Маша, это сложно. Я живу в другом городе. У меня работа, жизнь там.

– Но ты же можешь остаться?

Анна не успела ответить – вернулся Максим:

– О чём секретничаете?

– Ни о чём! – быстро сказала Маша. – Пойдём на море!

Побежала вперёд. Максим посмотрел на Анну:

– Всё в порядке?

– Да. Просто разговаривали.

Он кивнул, но по глазам было видно – не поверил.

На берегу они устроили пикник. Максим достал из рюкзака термос с чаем, бутерброды, фрукты. Расстелил плед на песке.

Маша строила замок, Максим и Анна сидели рядом, пили чай и смотрели на волны.

– Жалеете, что согласились поехать? – спросил Максим.

– Нет. Совсем нет. Здесь прекрасно.

– Для меня это место особенное, – он обвёл взглядом берег. – Когда только переехал, приезжал сюда почти каждые выходные. Сидел вот так, смотрел на море и пытался понять, как жить дальше.

– И поняли?

– Не совсем. Но море помогло не сдаться. Оно такое... вечное. Смотришь на него и понимаешь, что твоя боль – ничто по сравнению с этой бесконечностью.

Анна кивнула:

– Понимаю.

Они помолчали. Маша подбежала:

– Папа, Аня, смотрите – дельфины!

Вскочили. Действительно, вдалеке в воде мелькали серые спины.

– Дельфины! – закричала Маша. – Я же говорила, что они есть!

Максим рассмеялся, поднял дочь на руки:

– Видишь? Ты была права.

Анна стояла рядом, смотрела на них двоих и чувствовала, как что-то внутри окончательно ломается. Стены, которые она возводила три года. Страх, который держал её в Москве. Одиночество, к которому она привыкла.

Всё рушилось. И это было страшно и прекрасно одновременно.

Максим опустил Машу и повернулся к Анне. Их взгляды встретились. Он сделал шаг ближе, протянул руку:

– Анна...

Она взяла его руку. Тёплая, сильная, надёжная.

Они стояли, держась за руки, и смотрели на море. Маша играла рядом, дельфины уплывали вдаль, волны шумели.

И в этот момент Анна поняла: она влюбляется. Влюбляется в этого мужчину с грустными глазами, в эту девочку с добрым сердцем, в этот город у моря.

И больше не может этому сопротивляться.

Глава 6. Стены не падают сразу

Обратно ехали в сумерках. Маша уснула на заднем сиденье, уткнувшись лицом в окно. Максим вёл машину, время от времени поглядывая в зеркало заднего вида – то на дорогу, то на Анну.

– Спасибо, что поехали, – сказал он тихо. – Маше было хорошо.

– Мне тоже, – Анна смотрела в окно на проплывающие мимо сумерки.

– И мне, – добавил Максим после паузы.

Она повернулась к нему. В полумраке салона его профиль казался строгим, но в уголках губ пряталась лёгкая улыбка.

– Максим...

– Да?

Анна хотела сказать что-то важное. Но слова застряли в горле. Вместо этого она произнесла:

– Ничего.

Он кивнул, но по напряжению в плечах было видно – ждал чего-то другого.

Подъехали к дому Анны. Максим заглушил двигатель.

– Донесу ваш рюкзак?

– Не надо, он лёгкий. Маша спит, не оставляйте её одну.

– Хорошо.

Анна взяла рюкзак, открыла дверь. Обернулась:

– Максим. Сегодня было... особенным.

– Для меня тоже.

Их взгляды встретились. В салоне было темно, только свет фонаря падал сквозь лобовое стекло.

– Анна, я понимаю, что мы знакомы две недели. Понимаю, что это безумие. Но...

– Не надо, – она перебила его. – Пожалуйста, не надо.

– Почему?

– Потому что я ненадолго здесь. Потому что не хочу снова... – она не договорила.

– Снова что?

– Снова ошибиться. Снова поверить. Снова потерять всё.

Максим протянул руку, коснулся её пальцев:

– Я не он. Ваш бывший муж. Я не такой.

– Откуда мне знать? – Анна отдернула руку. – Два года я была уверена, что Дмитрий – любовь всей моей жизни. А он...

– Я знаю. Знаю, как это – терять того, кого любишь. Только у меня Катя не выбрала уйти. Её просто не стало. И четыре года я думал, что больше никого не будет. Что это невозможно. Что нельзя.

– Может, и правда нельзя.

– А может, можно. Если не бояться.

– Я боюсь.

– Я тоже, – он вздохнул. – Но с вами мне впервые за эти годы не так страшно.

Анна молчала. В груди всё сжалось – хотелось остаться, хотелось убежать, хотелось заплакать и рассмеяться одновременно.

– Мне нужно время, – выдавила она. – Подумать. Разобраться.

– Хорошо. Сколько угодно.

Она кивнула, быстро вышла из машины и почти бежала к подъезду. Не оглядывалась. Боялась, что если оглянется – вернётся.

Максим смотрел ей вслед, пока дверь подъезда не закрылась. Потом положил голову на руль и выдохнул.

На заднем сиденье зашевелилась Маша:

– Папа, мы приехали?

– Да, солнышко. Скоро будем дома.

– А Аня?

– Аня ушла.

– Она придёт завтра?

Максим не ответил. Завёл машину и поехал.

Анна поднялась в квартиру, скинула куртку и рухнула на диван. Закрыла лицо руками.

Что она делает? Почему убежала? Он же прав – нельзя вечно бояться.

Но страх был сильнее логики. Страх быть преданной. Страх снова поверить и снова потеплять. Страх открыться и обнаружить, что за этими стенами ничего не осталось, кроме пустоты.

Телефон завибрировал. Сообщение от Ирины:

“Как там? Когда возвращаешься?”

Анна посмотрела на календарь. Две недели прошло. Ещё две впереди. Четырнадцать дней до возвращения в Москву. К прежней жизни. К офису. К одиночеству.

Набрала ответ:

“Всё нормально. Вернусь по плану”.

Отправила. Положила телефон.

И вдруг осознала: не хочет возвращаться. Совсем. Ни в Москву, ни в ту жизнь, ни к тому, кем она была.

Но что делать? Бросить работу? Остаться в чужом городе? Связать жизнь с человеком, которого знает две недели?

Безумие.

Но разве не безумие – жить, как она жила три года? Как робот, как функция, как пустая оболочка?

Анна встала, прошла к окну. За стеклом мерцали огни Калининграда. Город, который стал родным. Город, где она впервые за годы почувствовала себя живой.

Город, где были Максим и Маша.

Она достала телефон, нашла переписку с Максимом. Последнее сообщение было от него, несколько дней назад. Пальцы зависли над клавиатурой.

Что написать? “Извини”? “Давай попробуем”? “Я боюсь, но хочу”?

Анна начала набирать... и стёрла. Начала снова... и снова стёрла.

В итоге положила телефон и отошла от окна.

Не сейчас. Ей правда нужно время.

Воскресенье прошло в попытках работать. Анна сидела с ноутбуком, пыталась сосредоточиться на презентации, но мысли постоянно уплывали.

К вечеру сдалась. Закрыла ноутбук, оделась и вышла на прогулку.

Ноги сами привели к набережной. К тому месту, где они стояли с Максимом неделю назад. Анна села на скамейку, смотрела на Преголю, на огни собора.

– Думала, найду вас здесь.

Она вздрогнула, обернулась. Максим стоял в нескольких шагах, руки в карманах куртки.

– Откуда знали?

– Не знал. Надеялся, – он подошёл ближе. – Можно?

Анна кивнула. Максим сел рядом. Они молчали, глядя на воду.

– Маша спрашивала о вас, – сказал он наконец. – Весь день. “Почему Аня не пришла? Она на нас обиделась?”

– Я не обиделась.

– Знаю. Вы напуганы.

– Да.

Максим повернулся к ней:

– Анна, я не прошу вас ни о чём сейчас. Не прошу обещаний, решений, не прошу остаться. Просто... давайте проведём эти две недели вместе. Честно. Открыто. А там – как получится.

– А если получится плохо?

– Тогда хотя бы мы попытались.

– А если получится хорошо?

– Тогда придётся решать, что делать дальше.

Анна посмотрела на него. Искренность в глазах, надежда, страх. Он тоже боялся. Тоже рисковал.

– Две недели, – повторила она.

– Две недели. Без давления. Просто... будем. Хорошо?

Анна выдохнула. Внутри всё сжималось и разжималось, билось и кричало. Страх говорил “беги”. Сердце говорило “останься”.

Она протянула руку. Максим взял её ладонь в свою.

– Хорошо, – прошептала Анна. – Две недели.

Он улыбнулся – впервые за этот вечер. Настоящей, тёплой улыбкой.

Они сидели, держась за руки, и смотрели, как отражается в воде свет луны. Ни слов, ни обещаний. Просто близость. Просто тепло.

И Анна впервые подумала: может, всё не так безнадежно. Может, у неё ещё есть шанс на счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.